

В предыдущих главах:

Гарри проводит свой День Рождения у Дурслей, тихо сидя в своей комнате и принимая подарки. И в этот же день приезжает тётушка Мардж. Вечером в комнату Гарри трансгрессирует Фарли, собираясь его забрать домой. Но нужно было подписать разрешение на посещение Хогсмита. Они спускаются на кухню к маглам, где Мардж оскорбляет их. Следует конфликт.

Фарли накладывает проклятие на пса Мардж, а саму женщину превращает в точную копию собаки. Повинуясь приказу Гарри, волшебница отращивает у Дадли щупальца вместо рук и ног. Тётя Петунья умоляет остановиться и просит прощения у Гарри за всё.

Джемма и Гарри празднуют день рождения, а потом отправляются в Косой переулок, чтобы купить учебники и другие принадлежности для третьего курса.

Джемма рассказывает, что Сириус Блэк предал родителей Гарри, сообщив Тёмному Лорду, где они прячутся.

Джемма берёт выходной на работ и зовёт Гарри в волшебный зоопарк, расположенный рядом с Стоунхенджем. Они очень хорошо проводят время, и парня покидают мрачные мысли. По возвращению домой он обещает, что не будет искать Блэка.

После этого необычного и крайне впечатляющего путешествия в волшебный зоопарк Гарри был переполнен положительными эмоциями. Да, он называл это именно «путешествием», а не визитом или походом, так как это тянуло на незабываемый вояж в другой мир, наполненный дивными, волшебными животными, которых он никогда раньше не видел. Среди мрачных новостей о Блэке, о Волан-де-Морте, о том, что убийца его родителей жив и совсем рядом, это было словно глоток свежего воздуха, было тем, в чём он сильно нуждался. Это придало ему сил, зарядило его энергией, помогло немного прийти в себя, укрепив внутренний стержень. Это оставило на нём светлый отпечаток, отложившись в голове счастливым воспоминанием на долгое время.

А когда он вернулся домой, то у него начались приятные хлопоты. Нужно было собираться в Хогвартс, так как вот уже послезавтра будет первое сентября 1993 года. Начало третьего курса обучения в Школе Чародейства и Волшебства «Хогвартс», который, как сказала Джемма, по воле основателей носил такое название, включающее в себя буквы из начала их фамилий*. Даже странно, что именно основатель его факультета Салазар Слизерин, у которого, судя по всему, много поколений предков жило в Британии, был приверженцем идеи исключительности чистокровных магов по сравнению с обычными людьми, а не Годрик Гриффиндор, чей отец прибыл в Британию с армией завоевателей из континентальной Европы.

Как бы то ни было, Гарри потихоньку собирал свои чемоданы. Один из них по его просьбе двое старшекурсников заколдовали ещё в Хогвартсе, сделав безразмерным, а второй уже сама Джемма, наложив такие же чары. Их Гарри так и не смог освоить, так как они были слишком сложными и изучались на старших курсах. Он понимал, что если упорно займётся этим, то за лето, скорей всего, сможет и сам научиться заколдовывать разные вещи, делая их внутреннее пространство безразмерным. Но это значило, что надо отказаться от изучения других отраслей магии, сосредоточившись только на этом, чего Гарри никак не мог сделать. Так что Джемма всё устроила сама, и теперь в эти два чемодана можно было складывать сколько угодно предметов. А вещей у него было действительно очень много, начиная с огромной библиотеки, где были сотни книг, заканчивая метлой «Нимбус-2001» и котлом с компонентами для зелий.

Ещё Гарри решил взять дневник с Волан-де-Мортом с собой в Хогвартс. Разумеется, такое не могло пройти мимо Джеммы без внимания с её стороны, и она поинтересовалась, почему Гарри принял такое решение. Это был непростой вопрос. Он не особо доверял способности девушки противостоять Волан-де-Морту, ведь уже дважды она попала под его чары как в прямом, так и в переносном смысле. Сначала была под Имперкусом, приведя Гарри в засаду к самому Тёмному Лорду, и парень еле-еле сумел выжить тогда. А через некоторое время, когда девушка забрала дневник, чтобы найти способ его уничтожить, то проклятая вещь как-то начала брать над ней контроль, и она сама этого не замечала. Джемма Фарли чуть не повторила судьбу Джинни Уизли! Поэтому Гарри понимал с кристальной ясностью, что оставлять проклятую книжку здесь крайне опасно. Он может потерять Джемму. Ведь она здесь будет несколько месяцев без него... Фарли пока решила остаться жить в его доме, даже в те месяцы, когда Гарри будет в Хогвартсе. Как оказалось, ей не особо хотелось возвращаться к родителям, когда она тут всё уже обустроила под себя, на свой манер, накупив много волшебной мебели и других вещей. Хотя Гарри чувствовал, что она не в восторге от жизни в доме, который построили маглы, но уже просто привыкла, обжилась здесь, окружив себя внутри дома магическими предметами. Привычка — страшная сила.

Поэтому он просто сказал, объясняя свой поступок насчёт Волан-де-Морта:

— Я считаю, что так надёжнее будет. Если дневник с Ним будет у меня. Так надо.

— Хорошо, — кивнула девушка.

Она не стала допытываться, по какой причине так решил Гарри, явно всё поняв без лишних слов. Да и ему просто хотелось держать его ближе к себе, контролировать. Вдруг он найдёт способ уничтожить дневник, а его не будет под рукой? Хотя после всех их безрезультатных усилий ему в такое верилось с большим трудом.

Гарри собрал все свои вещи только на следующий день, 31 августа. И каково было его изумление, когда Джемма явилась с работы во время того, как он спустился на первый этаж, уставший после долгих сборов, и на кухне готовил себе обед.

— Гарри, это я! — раздался знакомый девичий голос. Хлопнула дверь. Перед уходом на работу Джемма всегда запирала её магией, устанавливая пароль, который знали только они двое. Это была предосторожность на случай визита Блэка. Хотя, как считал Гарри, если подлый предатель сумеет прорваться незамеченным за защитный магический периметр вокруг дома, то хлипкая дверь не остановит этого тёмного мага. Да и сам парень не сидел весь день в четырёх стенах, часто выходя по различным своим делам во двор. Он не собирался сидеть в комнате и трястись от страха из-за Сириуса Блэка.

— Джемма? — настороженно переспросил Гарри, вытаскивая палочку. В горле у него внезапно пересохло. Это первый раз за всё время, когда она вернулась так рано.

— Да, я ненадолго ушла с работы, хотела кое-что тебе сообщить, — девушка появилась в проёме кухни и испуганно замерла, увидев направленную на неё палочку с горящим на конце красным светом. Совладав с эмоциями, она одобрительно кивнула Гарри: — Молодец, всегда настороже.

— Спасибо, — Гарри опустил палочку, однако не торопясь убирать её в карман. — Так что случилось?

— Да Фадж придумал, как тебя обезопасить. Уж больно он переживает, беспокоится о тебе. Я только что узнала, — девушка налила себе вишневого сока в стакан. — Завтра ты не вместе со мной будешь добираться до Платформы 9¾. Всё будет по-другому, не как я планировала. Фадж решил прислать за тобой машину с мракоборцами, чтобы доставить тебя под усиленной охраной к поезду. Разумеется, машина прибудет в Литтл Уингинг, где по плану тебя и провожающих тебя родственников со всеми почестями довезут до школьного поезда мракоборцы.

Джемма замолчала, начав жадно пить сок. Гарри ошеломлённо заморгал.

— Но зачем? Хотя нет, зачем — это мне понятно. А без этого никак не обойтись? Я бы трансгрессировал вместе с тобой, как обычно. А эти мракоборцы... — Гарри не договорил, но хмурые волшебники в алых мантиях не вызывали у него больших симпатий, ассоциируясь с трагическими событиями в Хогвартсе.

— Нет, никак. Если только ты не хочешь, чтобы всё Англия узнала, что ты не живёшь у маглов. Мерлин, я осталась из-за этого без обеда, — расстроилась девушка.

— Мне что, опять надо возвращаться к Дурслям? Так же, как на свой день рождения? — настроение у парня начало портиться. — Неужели я никак от них не отвязжусь?!

— Не переживай, Гарри, — девушка бросила печальный взгляд на стол, заполненный едой. — Я в первую очередь отправилась к маглам и всё подготовила. Никаких проблем не будет. Сейчас я перевезу тебя туда вместе с вещами, а завтра ты отправишься в Хогвартс уже оттуда.

— Но... Я ещё не все вещи собрал в чемоданы, — солгал Гарри. — Может, ты трансгрессируешь меня вечером, после работы? Или завтра с утра? Тогда никуда торопиться не надо будет.

— А это дельная мысль! — согласилась девушка. — Тогда ты собери всё, что возьмёшь в Хогвартс, к вечеру. А сейчас я пообедаю с тобой.

Девушка энергично покинула кухню, отправившись мыть руки. Гарри покачал головой. Проклятый Фадж со своими бредовыми идеями.

За обедом Фарли сообщила ещё одну новость. Оказывается, поезд будут обыскивать дементоры.

— Как я поняла, это больше идея Амбридж, чем Фаджа. Она считает, что дементоры могут как-то учуять Блэка. — Джемма надолго замолчала, уставившись в окно, явно задумавшись. Потом перевела невесёлый взгляд на Гарри. — Знаешь, меня очень беспокоит тот факт, что этот Пожиратель просто пропал. Буквально испарился в воздухе, словно проклятое лепреконское золото, Мерлин скорми его душу дементору. У нас совершенно нет никакой информации ни где он, ни что делает. Вообще никакой, хотя его ищет весь корпус мракоборцев в полном составе! Боюсь, он может быть где угодно. Как и прорваться каким-то способом в «Хогвартс-экспресс». — Она помолчала и вдруг улыбнулась, — Но это необычный поезд: когда он движется, то в него просто так не попасть. Ни порталом, ни трансгрессией, ни как-то ещё. А дементоры с мракоборцами смогут проверить, безопасно ли внутри. Так что ты просто сиди в своём купе. Желательно найди наших старост. Ты их знаешь, Джулия Монкли и Энтони Корнфут. Монкли невысокая, блёклые волосы и большие зубы, — дала ей нелестную характеристику Джемма. Гарри же помнил эту привлекательную волшебницу с золотистыми волосами совсем другой. Джемма, когда нервничает, становится очень язвительной, подмечая все недостатки других людей. — А Корнфут...

— Я прекрасно помню, как они оба выглядят, — прервал её Гарри.

— Отлично. Корнфут более ответственный, чем Флинт, так что не стесняйся к нему обращаться, — продолжала напутствовать его немного нервничающая Джемма. Гарри вспомнил, что Флинт всё же сдал экзамены и окончил школу, хотя собирался остаться на второй год, из-за чего у них и разгорелся конфликт с Корнфутот. — Рядом с ними ты будешь в большей безопасности. Пообещай, что сядешь поближе к старостам.

— Обещаю, — кивнул Гарри. Старосты обычно занимали лучшее купе, так что с этим проблем не возникнет. Главное, собрать остальных своих однокурсников в своё купе рядом с ними.

Джемма, спокойно пообедав, отправилась обратно в своё Министерство, от которого он видел только одни проблемы. А Гарри с горечью принялся мыть посуду. Вот-вот он покинет свой дом и отправится в Хогвартс. И даже временный визит к Дурслям его не так сильно беспокоил, как то, что он покинет свой дом. Какое-то щемящее чувство стискивало его грудь при мысли об этом. Внезапно мальчик осознал, что впервые не испытывает всепоглощающего счастья от того, что возвращается в волшебную школу. Да, ему хотелось туда вернуться, этот замок стал ему настоящим домом, которым никогда не было жилище Дурслей, но... Но теперь у него есть свой дом. Да, в Хогвартсе можно колдовать, там обучают магии профессора, там его ждёт уютная кровать и горячий камин в гостиной, его друзья, но... Он может и здесь колдовать, магии он обучается сам, да и Джемма помогает. У него и здесь уютная кровать, да и Джемма... Можно ли её считать настоящим другом? Или кого можно считать другом, как не её?

Гарри улыбнулся, почему-то вспомнив её довольное лицо, когда она мучила Дадли. И направился к себе в комнату. Надо будет ещё раз проверить, всё ли он собрал. Больше всего его беспокоил дневник с Волан-де-Мортом. Несмотря на то, что он его спрятал в зачарованную шкатулку, а её саму завернул в свою футболку, крепко обвязав узлом, чтобы та не открылась (хотя крышку закрывал сложный замок, но Гарри не доверял этому и решил подстраховаться), ему было мерзко даже находиться с дневником в одной комнате. Мысли о том, что сделать с проклятой вещью и как её уничтожить, посещали его, одна страннее другой. Может, стоит выбросить его в Чёрное озеро? По слухам, оно бездонное. Пусть Волан-де-Морт пробудет во тьме глубин вечно, как и во тьме, которую он сам и выбрал. Или отдать его профессорам? Просто подбросить? А если они как-то узнают, что Волан-де-Морт был у него?

Гарри вдруг понял, что он уже полчаса стоит, прижавшись к оконному стеклу лбом, и смотрит в темнеющее небо. Он с какой-то ностальгией вспомнил небо над волшебным замком. Как красиво было в Большом зале, когда ещё никого нет за столом, а через потолок видно быстро летящие по небу тёмные облака. Какой приятный запах леса на опушке. И как свистит ветер, когда он летит на метле. Квиддич.

«Определённо, я хочу вернуться в Хогвартс». — понял Гарри, довольно улыбаясь и распахивая окно. Свежий ветер ворвался в комнату, и он вдохнул полной грудью, счастливо рассмеявшись.

Внизу хлопнула дверь. Это могла быть только Фарли. И да, Гарри тут же услышал её голос, громко зовущий его. Парень спустился вниз. В коридоре его ждала Джемма в своей выходной чёрной мантии с иголки. Все вещи уже были сложены рядом.

— Готов? — Джемма внимательно оглядела его.

— Да, — кивнул Гарри.

— Пойдём на улицу, я тебя трансгрессирую, а потом вернусь за чемоданами и совой, — девушка тут же вышла за дверь. Гарри последовал за ней.

— А почему бы не взять с собой пару чемоданов сразу? — не понял Гарри, игнорируя её протянутую к нему руку. — Тебе надо будет тогда меньше раз туда-сюда трансгрессировать.

— Это меры безопасности, Гарри, — Джемма нетерпеливо переступила с ноги на ногу, и Гарри послушно взялся за её теплую и мягкую ладонь, сжав на ней свои пальцы. — Трансгрессия — сложная процедура. И если она уже парная, а не одиночная, то повышается шанс на расщепление, так как вес удваивается. А если ещё два огромных чемодана будем переносить... Разумеется, всё это предосторожности, но я не хочу просто так рисковать, — она начала поворачиваться, утягивая Гарри за собой. Он почувствовал, как тело словно сжимается, протискиваясь через что-то узкое, но всё равно услышал конец её фразы: тобой.

Примечание: Хогвартс на английском HoGwaRtS, а факультеты Hufflepuff, Griffindor, , Ravenclaw, Slytherin.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1547829>